

—
«Подождите». В ушах всех присутствующих раздался голос пожилого человека.

Ши Чжу проследил за звуком и увидел седобородого старика, который с трудом пробирался сквозь плотные ряды толпы.

Когда он подошёл к двум чиновникам, его грудь тяжело вздымалась — он явно бежал со всех ног.

«Господа чиновники, прошу вас, подождите. Эти дети ни в чём не виноваты. Лекарство для той старушки выписал я, это не имеет отношения к этому мальчику. Раз случилось несчастье, арестовывать нужно меня, отпустите их».

«Доктор Хэ!»

«Дядя Хэ!» — Су Сянсюнь и второй мальчик были невероятно взволнованы, увидев поспешно прибывшего лекаря. То, что он, едва переводя дух, стал за них заступаться, глубоко тронуло их. У обычно сдержанного Су Сянсюня покраснели глаза, слёзы скопились и покатались по щекам, а более эмоциональный Гуань Ханьсун и вовсе громко разрыдался. В свои десять с небольшим лет они, конечно же, были напуганы до смерти, просто раньше рядом не было взрослых, и им приходилось изо всех сил сдерживаться. Теперь доктор Хэ явился как спаситель, и дети, почувствовав опору, дали волю обиде и страху. В их сердцах зародилась безграничная преданность доктору Хэ.

Доктор Хэ кивнул им. В присутствии чиновников он мало что мог сказать. Видя, как эти двое обычно рассудительных и спокойных детей плачут, он почувствовал укол сочувствия и погладил их по головам, чтобы утешить.

Заметив, что, кроме опухших глаз и измождённых лиц, они в порядке и на них нет следов побоев, он наконец облегчённо вздохнул. Слава богу, он не опоздал.

Сегодня он ходил лечить старого богача в западной части посёлка. Выходя, он услышал от служанок разговоры о «черносердечной лечебнице», которая убила человека. Сначала он не придавал этому значения, лишь посетовал про себя, но услышав, что фамилия «шарлатана» — Сунь, тут же начал расспрашивать подробнее.

Расспросы напугали его до смерти. Он схватил аптекарский ящик и бросился сюда. Он ни за что бы не поверил, что его давний друг мог стать недоучкой, погубившим пациента. Их мастерство было примерно равным, а в чём-то Сунь Чжэнмин даже превосходил его.

Но сейчас друг ушёл в горы за травами и не вернулся, в лечебнице остались только два ребёнка. Столкнувшись с чиновниками, они наверняка бы растерялись от ужаса. Поэтому старик всю дорогу места себе не находил от беспокойства.

Увидев, что дети в норме, он наконец успокоился. Иначе, когда Лао Сунь вернётся с травами и обнаружит своих учеников за решёткой, Хэ просто не посмеет смотреть другу в глаза. К тому же, тот рецепт он действительно одобрил лично, и был уверен: даже если лекарство не вылечит, оно ни за что не убьёт человека.

Пробираясь сквозь толпу, он краем уха наслушался сплетен о «враче-убийце». И хотя слышал

он не всё, одного взгляда на стоящую на коленях женщину и лежащую рядом посиневшую старуху ему хватило, чтобы понять предысторию.

«Вы и есть доктор Хэ?» — Старший чиновник сделал шаг вперёд.

«Да, я Хэ Чуньшэн, лекарь из аптеки «Чуньшэн Тан»», — ответил доктор Хэ, сложив руки в почтительном жесте.

«Хорошо, тогда вы пойдёте с нами для дачи показаний. Этих двоих отпустить пока нельзя. Хоть они и не главные обвиняемые, по вашим словам, они соучастники. Виновны они или нет — решит господин магистрат», — видя, что Хэ хочет возразить, чиновник добавил: «Не беспокойтесь, если вы действительно невиновны, магистрат вернёт вам честное имя».

Больше не говоря ни слова, он подал знак молодому напарнику. Тот кивнул, и вместе они повели Хэ Чуньшэна, двоих детей и женщину. Также они наняли нескольких крепких мужчин, чтобы те помогли унести тело старушки и бесчувственного Сунь Чжэнмина.

Глядя вслед уходящей процессии, Ши Чжу немного расстроился. Похоже, сегодня у этой «драмы» финала не будет. Магистрат находится в уездном городе. Хоть посёлок и недалеко — полчаса на воловьей повозке, но уже смеркалось. К их приезду в город наступит ночь, так что суд начнётся не раньше завтрашнего дня.

А сейчас дует ледяной ветер, тащиться в город — значит изнурять себя дорогой. Ладно, через пару дней результат и так станет известен, тогда и расспросим в посёлке.

Ничего не поделаешь, раз уж он такой добродетельный и заботливый фулан — не может он позволить своему мужу мучиться на холоде, правя повозкой.

Толпа, полдня осаждавшая лечебницу, наконец разошлась, и небо незаметно потемнело. Ши Чжу погладил живот. Проголодался. Печёный батат в руках он так и не доел, и тот уже остыл.

«Сяо Юнь, проголодался? Что хочешь съесть? Пусть твой зять угостит нас пиром».

Тишина в ответ.

Только сейчас Ши Чжу заметил, что Ши Юнь где-то потерялся. Неудивительно, что всё это время было какое-то странное чувство, будто он что-то забыл.

«Где Сяо Юнь? Сяо Юнь!» — Ши Чжу в панике начал расспрашивать мужа, громко звать брата и оглядываться по сторонам. Он метался как муравей на раскалённой сковороде, пока мужчина не схватил его за плечи.

«Жена, жена, успокойся. Сяо Юнь там, смотри», — Ди Хэн указал пальцем вправо и чуть назад. Действительно, Ши Юнь послушно сидел за столиком уличного ларька, купленные сладости лежали перед ним. Заметив их взгляд, он широко улыбнулся.

Увидев спокойную улыбку брата, Ши Чжу мгновенно выдохнул. В то же время ему стало стыдно: так засмотрелся на чужую беду, что чуть родного брата не потерял.

«Брат, там было слишком много людей, я не смог пробиться, поэтому сел здесь подождать вас», — Ши Юнь подошёл к ним с вещами и вежливо объяснился.

«Да-да, Сяо Юнь у нас умница. Проголодался? Пойдём есть вкусности, твой зять платит!»

«Проголодался».

Хоть они и планировали плотно пообедать, все трое уже изрядно проголодались. Особенно Ши Чжу, который теперь ел за двоих и голод переносил плохо. Пройдя совсем немного, они увидели гостиницу с простым, но старинным интерьером. От неё веяло духом заведения с десятилетней историей. Они зашли и заказали несколько фирменных блюд: тушёную свиную рульку, утку «восемь сокровищ», жареного весеннего гуся, хрустящую рыбу и большую миску риса. Посмотрев на обилие мяса, добавили тушёные баклажаны, а на десерт — «нефритовое» бобовое пирожное.

Как только еду подали на стол, Ши Чжу почувствовал, что у него вот-вот потекут слюнки. Его руки, которые муж протирал влажным полотенцем, нетерпеливо заерзали.

Ди Хэн, глядя на этого маленького обжору, понял, как тот истосковался по хорошей еде за последнее время. Он в последний раз вытер его ладони и отпустил есть.

Ни он сам, ни Ши Юнь готовить не умели. И хотя оба старались учиться, старание — ничто перед отсутствием таланта. Старшая тётушка звала их к себе, но, во-первых, зимой дороги плохие — страшно поскользнуться, а во-вторых, Ши Чжу не хотел постоянно её обременять. У тётушки маленький внук, и хоть они всегда приносили с собой гостинцы, ему предстояло ходить беременным ещё шесть-семь месяцев. Негоже всё это время объедать родственников. Поэтому чаще всего Ди Хэн и Ши Юнь готовили вдвоём под руководством Ши Чжу.

О вкусе... лучше промолчать.

«Вкусно!» — Ши Чжу легонько похлопал по набитому животу. Он был очень доволен. Не зря это место считалось старым и проверенным: повара отличные, особенно удались гусь и утка. Только вот овощи были не очень свежими, о чём Ши Чжу слегка вздохнул.

Но в древности зимой найти свежую зелень было почти невозможно.

Однако...

Глаза Ши Чжу блеснули, и на губах заиграла лёгкая улыбка — хитрая и живая, как у лисёнка.

Для других это проблема, но не для него!

Это же просто огромное богатство, которое само идёт в руки!

Раз уж он решил выращивать овощи на продажу, Ши Чжу больше не колебался. Когда грубые руки мужа разбудили его утром, у него даже не было обычной утренней ворчливости. Он быстро собрался, наспех перекусил и собрался идти за семенами.

Но не успел он встать, как муж потянул его за руку и снова усадил на табурет.

«Не спеши, ещё рано. Поешь нормально», — Ди Хэн увидел, что жена отпила всего пару глотков каши и уже собралась уходить с надкушенной булкой в руках. Он нахмурился и вернул его на место.

Ши Чжу посмотрел на улицу, где солнце уже стояло высоко. «Рано»?

Посмотрев на серьёзного мужа и на Ши Юня, который хмурился как маленький старичок, Ши Чжу смирился. Он взял палочки и принялся доедать завтрак. Чем быстрее съест, тем быстрее

выйдет.

Прошло полчаса, прежде чем Ши Чжу с набитым животом вышел из комнаты. Из-за того, что он переел, ему приходилось идти вразвалочку, медленно и неспешно. По бокам от него шагали двое крепких мужчин — со стороны это выглядело как выход богатого помещика со свитой.

Теперь Ши Чжу уже не торопился. Он шёл, то и дело останавливаясь, пока они не добрались до лавки семян. В руках у Ди Хэна и Ши Юня прибавилось вещей: мази для лица и рук, разноцветные хлопковые нитки, два куска жирной свинины для приготовления больших баоцзы и всякие другие мелочи.

Ди Хэн был готов потакать жене во всём, лишь бы тот был счастлив и это не вредило его здоровью. Тем более, что денег в семье сейчас хватало, и такие траты были сущими пустяками. Ши Юнь и подавно не возражал: лишь бы брату было хорошо.

Они вошли в лавку с грудой свертков, и хозяин тут же радушно их встретил.

«Дорогие гости, что желаете купить? У меня есть семена на любой вкус».

«Хозяин, какие есть семена овощей для весны и лета? Возьму всех понемногу».

Улыбка на лице хозяина стала ещё шире, и он заговорил охотнее: «О, для весны и лета овощей видимо-невидимо! Шпинат, салат-латук, капуста, редька, горох, лук-порей... Ой, да всего и не перечесть! Проходите внутрь, я вынесу покажу».

Троица прошла внутрь и, не стесняясь, уселась на скамьи. Дорога от гостиницы была неблизкой, и небольшой отдых был кстати. Вскоре хозяин вернулся из подсобки с тяжёлым матерчатым узлом. С довольным видом он разложил на столе маленькие связанные мешочки и открыл их.

«Посмотрите, уважаемый фулан, семена одно к одному — полные, гладкие. Гарантирую: посадите — и сразу взойдут».

Ши Чжу присмотрелся: хозяин не слишком преувеличивал. Семена действительно были качественными, полными жизненной силы. Осмотрев остальные виды и убедившись в их качестве, он вопросительно взглянул на Ди Хэна. Увидев, что муж не возражает, он махнул рукой и щедро объявил:

«Беру все эти семена».

«Вс... все?!» — Хозяин подумал, что ослышался, и его голос даже дрогнул от волнения.

«Да», — кивнул Ши Чжу.

Убедившись, что не ослышался, хозяин пришёл в неописуемый восторг. «Минутку! Сейчас всё упакую!» — выкрикнул он, словно ему вкололи куриную кровь.

Семена и так были в мешочках, так что оставалось только посчитать деньги. Пока лавочник щёлкал счётами, Ши Чжу вспомнил про свой голый двор и забор — ни одного яркого пятна, слишком скучно.

«А есть ли у вас семена цветов? Или саженцы деревьев? И ещё — семена лотоса или кувшинки?» Он планировал обсудить со старостой покупку пруда перед домом. А если не

получится — выкопает свой. Ему очень хотелось иметь пруд с цветами, корнями лотоса и рыбой.

«Есть! Какие цветы желаете? Для наших мест подойдут пионы, гортензии, хризантемы. Есть и лотосы. Семена пионов дороговаты... Саженцев деревьев сейчас нет, но если нужно — я могу поспрашивать».

«Хорошо».

Ши Чжу уже понял, что хозяин — человек прямой и щедрый, поэтому согласился. Осмотрев цветочные семена — они были такого же отличного качества, как и овощные — Ши Чжу решительно купил и их.

Получив восемь лян серебра, хозяин чуть не расплылся в улыбке до ушей. Он проводил их до самого порога и всё заглядывал вслед: «Через полмесяца будут новости про деревья, заходите обязательно!»

Ши Чжу поддакивал и обещал вернуться, пока лавочник наконец не отстал.

Продавец стоял перед лавкой, наблюдая за уходящими тремя людьми с выражением блаженства на лице. Его взгляд был крайне непристойным, и прохожие невольно держались на расстоянии, опасаясь, что он может быть каким-нибудь извращенцем.

Но хозяину, заработавшему восемь лян, было всё равно. Напевая под нос, он вернулся в лавку, чтобы немедленно отправить письма и заказать лучшие саженцы. В их маленьком городке завёлся такой «Бог богатства» — его нужно было удержать во что бы то ни стало!

Тем временем Ши Чжу и его спутники неспешно направились в лавку готовой одежды. В ту самую, где уже бывали. Благодаря прошлым крупным покупкам продавец и хозяйка узнали его.

«Фулан пришёл за тканью! Какой узор желаете? У нас новое поступление — посмотрите на этот изумрудно-зелёный, в самый раз для весны, такой яркий!» — Хозяйка Ляо расплылась в улыбке, завидев их, и приветливо поздоровалась.

Про себя она восхищённо вздыхала: этот молодой фулан с каждым разом удивлял её всё больше. Перед Новым годом он был красив, но сейчас, «налившись жемчугом», он выглядел таким нежным и мягким — прямо как в её мечтах об идеальном гере. Сладкий и послушный.

Глядя на его мужа, который всем видом подчеркивал своё присутствие рядом, она втайне досадовала: как такого милашку заполучил этот суровый, как камень, мужчина? Но видя, как сияет Ши Чжу, будто окунувшись в чан с мёдом, она понимала — муж его балует и бережёт. И это вызывало у неё какое-то странное, радостное чувство.

«Да, сестра Ляо, снова пришёл принести вам денег», — Ши Чжу очень нравилась эта открытая и бойкая женщина, и он ответил ей весёлой улыбкой.

Слыша, как этот прелестный гер называет её «сестрой», хозяйка Ляо чуть не растаяла, но для вида притворно рассердилась: «Какая я тебе сестра в мои-то годы? Не смущай меня!»

Ши Чжу на её слова не возражал, а продолжал называть её сестрой. Это так её воодушевило, что она сама предложила: «Ладно, ладно, маленький подлиза! Выбирай что хочешь, сделаю тебе скидку в двадцать процентов».

«Договорились! Спасибо, сестра! Вы не только молодая и красивая, но ещё и с добрым сердцем. Тогда я не буду скромничать».

И Ши Чжу действительно не скромничал, но знал меру. Он не стал специально выбирать дорогой шёлк из-за скидки, а подобрал ткани, подходящие для их жизни.

Для Ши Юня и двоих ещё не родившихся малышей он выбрал качественный тонкий хлопок. А для себя и Ди Хэна взял добротную хлопково-льняную ткань. Раз ему дали скидку, нужно знать честь. Тем более, они не бедствовали, и нужды мелочно наживаться на чужой доброте не было. В будущем они планировали вести дела в посёлке, а «дальний родственник не заменит близкого соседа». Зачем портить хорошие отношения ради дешёвой выгоды?

При расчёте хозяйка Ляо с лёгким упрёком посмотрела на выбранные ткани: «Почему только это? У нас есть новые ткани, в одежде из них ты был бы краше всех».

Ши Чжу взглянул на изумрудно-зелёную ткань с красными цветочками и внутренне содрогнулся. Он вежливо отказался. Видя его решимость, хозяйка не стала настаивать. Она видела, что эти люди достойны дружбы. Поэтому она не только скинула ещё десять процентов, но и при уходе настояла на том, чтобы отдать Ши Чжу все обрезки тканей.

Хоть это и называлось «обрезками», большинство кусков были крупными — из них вполне можно было сделать пелёнки для малышей. К тому же, ткани были отличного качества и их было много.

Не в силах больше отказываться, Ши Чжу принял подарок, решив, что, когда вырастит овощи, обязательно привезёт ей побольше в благодарность.

—

<http://bllate.org/book/12838/1131740>